

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

ANALYSIS OF THE IMPACT OF REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION IN THE POST-SOVIET AREA ON FOREIGN DIRECT INVESTMENT ATTRACTION

I. Turfai

Annotation

The article investigates the impact of regional economic integration in the post-Soviet area on foreign direct investment (FDI), basing on analysis of the appropriate econometric model. The results of this model showed the negative investment impact of the factor of membership in the EurAsEC and the Union state, indicating the need for more effective integration processes in the post-Soviet area by creating conditions for FDI attraction.

Keywords: foreign direct investment, EurAsEC, Union state, GUAM.

Турлай Иван Сергеевич
Аспирант, Белорусский
государственный университет,
г. Минск

Аннотация

В статье исследуется влияние региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве на привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на основе анализа соответствующей эконометрической модели. Результаты данной модели отразили отрицательное инвестиционное воздействие фактора членства стран региона в Союзном государстве и ЕврАзЭС, свидетельствуя о необходимости по-вышения эффективности интеграционных процессов на постсоветском пространстве с точки зрения создания условий для привлечения ПИИ.

Ключевые слова:

Прямые иностранные инвестиции, ЕврАзЭС, Союзное государство, ГУАМ.

Одной из форм развития экономического сотрудничества государств на постсоветском пространстве являются региональные интеграционные процессы, участие в которых продиктовано в т.ч. желанием стран получить определенные экономические выгоды, создать условия для укрепления своих конкурентных позиций в международном разделении труда.

Свою значимую роль в данном деле должны сыграть прямые иностранные инвестиции (ПИИ), рост объемов которых в результате участия в интеграционных группировках и ожидают их члены. В этой связи актуальность приобретает вопрос исследования взаимосвязи между региональной экономической интеграцией и привлечением постсоветскими странами ПИИ, чему и будет посвящена настоящая статья.

Для оценки инвестиционного воздействия интеграционных процессов на постсоветском пространстве нами будет построена эконометрическая модель, описывающая зависимость поступления в экономику стран региона ПИИ от ряда факторов, в числе которых и фактор участия (неучастия) страны в той или иной интеграционной группировке. Следует отметить, что в настоящее время на постсоветском пространстве существует несколько таких группировок, к наиболее зрелым из которых, исходя из достигнутого уровня экономической интегрированности, относятся Союзное государство и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в рамках которого Беларусь, Россией и Казахстаном сформированы Та-

моженный союз и Единое экономическое пространство. Учитывая то, что недолгий период существования последних двух группировок пока полностью не охвачен данными экономической статистики, мы обратимся к исследованию влияния на ПИИ фактора членства стран только в двух объединениях –

Союзном государстве и ЕврАзЭС*

*Что же касается фактора участия стран постсоветского пространства в такой группировке, как Содружество Независимых Государств (СНГ), то анализ его инвестиционного воздействия представляется затруднительным в связи с проблемой достижения странами в рамках этого объединения начального уровня интеграционного взаимодействия, связанного с созданием зоны свободной торговли, а также потому, что государства Содружества были в прошлом экономически взаимосвязаны друг с другом как республики СССР, т.е. интеграционный фактор имел место и до образования СНГ.

В проводимом нами исследовании фактор членства в интеграционной группировке будет учтен при построении гравитационной модели панельных данных с фиксированными эффектами, исходящей из того, что объемы инвестиций между двумя странами прямо пропорциональны произведению размеров их экономик и обратно – расстоянию между ними, и в логарифмированном виде имеющей следующее представление:

$$\ln I_{ijt} = \alpha + \beta \ln P_{it} + \gamma \ln P_{jt} + \sum_s \delta_s O_{sijt} + \sum_k \phi_k R_{kijt} + F_{ijt} + \varepsilon_{ijt}, \quad (1)$$

- где
- I_{ijt} – величина притока или накопленного объема ПИИ страны i в экономике страны j за период t ;
 - P_{it} и P_{jt} – объемы ВВП за период t стран i и j соответственно;
 - s и k – количество дополнительных объясняющих переменных в модели;
 - O_{sijt} – значение s -го фактора, оказывающего влияние на привлечение ПИИ в страны i и j соответственно;
 - R_{kijt} – значение k -го фактора, определяющего воздействие региональной интеграции на привлечение ПИИ (принимает значение 0, если одна или обе из пары стран ij в рассматриваемый период t не являются членами интеграционной группировки, и определенное значение в противном случае);
 - F_{ijt} – не учтенные в модели фиксированные факторы, оказывающие влияние на привлечение ПИИ в страны i и j (к которым относится и расстояние между странами);
 - $\beta, \gamma, \delta_s, \phi_k$ – коэффициенты, отражающие значимость рассматриваемых факторов как в той или иной степени влияющих на изменение величины зависимой переменной;
 - α – константа (свободный член);
 - ε_{ijt} – случайные отклонения.

Как правило, если инвестиционные факторы выражаются в абсолютных размерных величинах (например, суммарный объем мирового притока ПИИ – в млрд долл. США), то в модель (1) их значения вводятся как прологарифмированные, что дает возможность рассматривать относящиеся к ним коэффициенты как параметры эластичности, показывающие процент изменения величины зависимой переменной в результате увеличения на 1% величины факторной переменной, и избавляет от необходимости работы с большими числовыми значениями*. Главным же преимуществом модели (1) с переменными в натуральных логарифмах является то, что она, как показывает имеющийся опыт, представляет собой лучшую спецификацию модели для исследуемых факторов.

Необходимо отметить, что среди доступных статистических баз данных, охватывающих длительные периоды наблюдения, лишь база данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) содержит информацию об объемах прямых инвестиций, поступавших из одной страны в другую. В этой связи в строящейся нами модели вида (1) зависимая переменная будет представлять собой натуральный логарифм объемов ПИИ, поступающих из страны-члена ОЭСР в экономику страны-участника СНГ. При этом будет использоваться показатель не потоков ПИИ, а их накопленных объемов, что обусловлено рядом причин. Во-первых, о предпочтительности введения в гравитационную модель в качестве зависимой переменной показателя суммарного объема инвестиций, а не их притока (исходя из результатов соответствующих статистических тестов) свидетельствует исследование Р.Адамса [15]. А во-вторых, гравитационные модели с показателями накопленных ПИИ позволя-

ют учесть большее число статистических данных, поскольку эти показатели принимают не поддающиеся логарифмированию отрицательные значения гораздо реже, чем с показатели притока ПИИ.

Помимо отрицательных значений инвестиционных показателей, к уменьшению числа наблюдений в модели приводит также и отсутствие нужной статистической информации за тот или иной период времени. По последней причине количество исследуемых в модели стран включает только 21 страну-члена ОЭСР (Австрию, Великобританию, Венгрию, Германию, Грецию, Данию, Италию, Канаду, Республику Корею, Нидерланды, Норвегию, Польшу, Словакию, США, Турцию, Финляндию, Францию, Швейцарию, Швецию, Чехию, Японию) и 10 стран СНГ (все участники этой группировки, исключая Узбекистан и Туркменистан), в отношении которых имелись более полные статистические данные.

Что же касается проблемы исключения из модели не поддающихся логарифмированию нулевых данных (свидетельствующих об отсутствии в определенный период инвестиций страны ОЭСР в экономику страны СНГ), то ее решением можно считать примененный Л.Йейати [16] подход, предполагающий увеличение всех инвестиционных данных на 1 долл. США. Если в экономику страны ПИИ не поступали, то тогда зависимая переменная будет принимать нулевое значение (т.к. $\ln 1 = 0$); если же инвестиции имели место, то, как правило, их объем исчислялся в млн долл. США, и прибавление к этому показателю 1 долл. США существенно не меняет его значения или значения его натурального логарифма.

Обращаясь к объясняющим переменным, включен-

ным наряду с факторами объемов ВВП страны–инвестора и принимающей инвестиции страны в модель [1], отметим, что при их определении мы опирались на ряд авторитетных исследований, в частности, работы А.Хакрабарты [7], Дж.Маркусена [11], Д.Ледермана [10], Д. те Вельде [14], И.Парка [12].

В целом, следуя исследованию Д.Ледермана [10], можно выделить четыре группы инвестиционных факторов – интеграционные, глобальные, локальные и институциональные факторы. Проведенный нами обзор литературы показал, что при построении инвестиционных моделей в них использовались разные сочетания таких факторов, которые будучи включенными в одних моделях, могли отсутствовать в других.

Существование различных моделей привлечения ПИИ обусловлено рядом обстоятельств, в числе которых – различия в целях построения таких моделей и подходах исследователей к выбору объясняющих переменных; отсутствие статистических данных для какого–либо инвестиционного фактора или возможности получения доступа к ним; отсутствие у исследователей единого мнения в отношении того, какие из инвестиционных детерминант необходимо использовать для построения соответствующих эконометрических моделей, т.к. (учитывая различия в выборках данных и принимая во внимание неоднородность самих ПИИ) факторы, значимые в одних исследованиях, могут являться незначимыми в других.

И все же, как показало исследование А.Хакрабарты [7], а также множество рассмотренных нами работ в соответствующей области, одним из основных факторов привлечения ПИИ, не вызывающих сомнений у исследователей и используемых во всех эконометрических моделях, является размер рынка принимающей ПИИ страны, что, в частности, нашло отражение и в приведенной модели [1]. Далее обратимся непосредственно к рассмотрению включенных нами в модель остальных инвестиционных факторов, относящихся к определенной из четырех их групп.

Итак, влияние глобальных факторов, связанных с конъюнктурой мирового ВВП или глобального притока ПИИ, будет отражено в строящейся нами модели [1] посредством учета фиксированных факторов для периода t . Что же касается интеграционных факторов, то учитывая тот факт, что в нашем случае это будут факторы, характеризующие участие или неучастие стран в двух группировках – ЕврАзЭС и Союзном государстве, и при этом воздействие каждого из них на ПИИ будет оцениваться отдельно друг от друга (т.е. по сути будут строиться две модели), предпочтительным будет являться использование соответствующих фиктивных переменных, принимающих значение 1 при обращении к странам–членам этих объединений, и 0 – в противном случае. В соответствии с посылами строящейся нами модели фактор членства государств в ЕврАзЭС станет оказывать воздействие на при-

влечение ими ПИИ, начиная с 2000 г., т.е. года образования этой группировки, а фактор членства в Союзном государстве, соответственно – начиная с 1996 г., т.е. года образования Сообщества Беларуси и России.

Переходя к рассмотрению инвестиционных детерминант, относящихся к группам локальных и институциональных факторов, мы обратимся к модели капитала знаний Дж. Маркусена (см. [11]), положения которой были использованы в исследовании И. Парка [12] при построении гравитационной модели, учитывающей влияние на ПИИ и регионального фактора. По аналогии с оцениваемой И.Парком моделью в нашу модель будут включены детерминанты, влияющие на привлечение странами горизонтальных (рыночноориентированных) и вертикальных (ресурсоориентированных) ПИИ, т.е. соответственно характеризующие размеры рынков страны–инвестора и принимающей ПИИ страны и обеспеченность последней факторами производства – прежде всего таким фактором, как подготовленная рабочая сила, с учетом имеющихся торговых барьеров и издержек инвестирования, связанных с созданием и функционированием производственного предприятия в стране–реципиенте инвестиций.

Отметим, что показатели объемов ВВП инвестирующего государства и принимающей ПИИ страны изначально включены в модель [1] как основные гравитационные факторы. Что же касается показателя обеспеченности страны целевого инвестирования подготовленной рабочей силой, то в нашем случае по аналогии с подходами И.Парка [12] и Д. те Вельде [14] его будет отражать коэффициент охвата населения данной страны начальным, средним и высшим образованием. В свою очередь показателем, отражающим наличие торговых барьеров между государствами, будет служить индекс торговой открытости принимающей ПИИ страны, рассчитываемый как отношение к объемам ее ВВП объемов ее взаимной со страной–инвестором торговли.

Наконец, показателем, характеризующим наличие инвестиционных барьеров на пути создания и функционирования производственного предприятия в стране–реципиенте ПИИ, будет являться индекс экономической свободы, рассчитываемый центром "The Heritage Foundation" совместно с изданием "The Wall Street Journal" и включающий оценку такие компонентов, как свобода открытия бизнеса, свобода торговли, налоговая свобода, монетарная свобода, правительственные расходы, свобода осуществления инвестиций, финансовая свобода, защита прав собственности, свобода от коррупции, свобода трудовых отношений (см. [8]). И хотя оценки свободы торговли и частично монетарной свободы по сути отражают то же воздействие на ПИИ, что и используемые в нашей модели факторы торговой открытости и индекса потребительских цен, мы все же решили оставить среди детерминант включающий эти компоненты индекс экономической свободы. Это обусловлено тем, что во–первых, значения данного индекса по большей

части определяют другие его компоненты, а во-вторых, компонент свободы торговли учитывает средний уровень тарифных и нетарифных барьеров принимающей ПИИ страны по отношению к остальному миру в целом (в т.ч. и по отношению к не рассматриваемым в нашей модели странам), в то время как фактор торговой открытости свидетельствует о наличии торговых барьеров между конкретными страной-инвестором и страной-реципиентом ПИИ, исходя из объемов их торговли, соотношенных с размерами ВВП последней.

Обращаясь к обстоятельствам использования в модели индекса экономической свободы, который был выбран из числа всех известных рейтинговых показателей, способных охарактеризовать инвестиционный климат в стране, необходимо отметить, что в отличие от остальных подобных индексов значениями данного показателя охвачены все, без исключения, страны постсоветского пространства за относительно продолжительный период наблюдения (начиная с сер. 1990-х гг.). Что же касается возможных сомнений в объективности оценки индекса экономической свободы, обусловленных тем, что значения ряда составных компонентов рассматриваемого индекса основаны не на данных экономической статистики, а на оценках экспертов (в связи со сложностью точного количественного измерения этих компонентов), то следует иметь в виду, что, во-первых, данная проблема в той или иной степени характерна для всех рейтинговых показателей, а во-вторых, ссылки на индекс экономической свободы можно найти во многих научных исследованиях; кроме того, показатели данного рейтинга могут использоваться в качестве ориентира эффективности экономической политики органов государственного управления, о чем, например, свидетельствует опыт Беларуси.

Как уже было отмечено, в строящуюся нами инвести-

ционную модель будет также включен фактор, характеризующий на основании значений индексов потребительских цен состояние инфляционных процессов в привлекающей ПИИ стране, а значит и свидетельствующий о той или иной степени макроэкономической стабильности в ней.

Наконец, еще одним фактором, используемым в нашей модели, станет показатель развитости инфраструктуры в стране целевого инвестирования, отражающий в определенной степени и инвестиционную роль эффектов агломерации (скопления производственной деятельности): таковым, по аналогии с подходом Д. те Вельде [14], будет являться показатель количества телефонных линий в расчете на 100 человек населения страны – инфраструктурный показатель, по которому имелись наиболее полные ежегодные данные для каждой из стран постсоветского региона. Предполагается, что, например, весьма низкий уровень фиксированной телефонизации, характерный для стран Центральной Азии, за исключением Казахстана (менее 10 телефонных линий на 100 человек), способен отразить в целом слабое развитие инфраструктуры этих государств, в отличие, например, от европейских государств региона с более высокими показателями телефонизации (приближающимися к уровню 30 линий на 100 человек и более) и, соответственно, более развитой инфраструктурой. И хотя в последние годы заметился значительный рост использования мобильной связи, введение в модель данного показателя можно считать оправданным, поскольку именно стационарная телефонная связь долгое время в период после распада СССР играла основную роль в развитии электрокоммуникаций в регионе, сохранив значение и сегодня, в т.ч. в отношении необходимости ее использования для передачи факсимильных сообщений и доступа в интернет.

$$I_{ijt} = C + C1 \times P1_{it} + C2 \times P2_{jt} + C3 \times A_{jt} + C4 \times B_{ijt} + C5 \times E_{jt} + C6 \times H_{jt} + C7 \times J_{jt} + C8 \times R_{jt} + \alpha_{ij} + \beta_t + \varepsilon_{ijt}, \quad (2)$$

где

- I_{ijt} - натуральный логарифм величины накопленного объема ПИИ (в долл. США, с добавлением к исходному значению 1 долл. США) страны i (страны-члена ОЭСР) в экономике страны j (страны СНГ) за период t ;
- $P1_{it}, P2_{jt}$ - натуральные логарифмы объемов ВВП (в текущих ценах в долл. США) за период t стран i и j соответственно;
- A_{jt} - коэффициент охвата населения страны j начальным, средним и высшим образованием в рассматриваемый период t
- B_{ijt} - индекс торговой открытости страны j по отношению к стране i в рассматриваемый период t
- E_{jt} - индекс экономической свободы страны j в рассматриваемый период t ;
- H_{jt} - индекс потребительских цен страны j в рассматриваемый период t (принимаяющий значение 100 в базовом году, которым в данном случае является 2005 г.);
- J_{jt} - количество телефонных линий в стране j в расчете на 100 человек ее населения в рассматриваемый период t ;
- R_{jt} - фиктивная переменная, в первой спецификации модели (R1) принимающая значение 1 в случае членства страны j в рассматриваемый период t в ЕвразЭС и 0 - в противном случае; во второй спецификации (R2) - принимающая значение 1 в случае членства страны j в рассматриваемый период t в Союзном государстве (Сообществе Беларуси и России, Союзе Беларуси и России) и 0 - в противном случае;

$C, C1, C2, C3, C4, C5, C6, C7, C8$ - свободный член и коэффициенты модели;

α_{ij}, β_t - фиксированные факторы для пары стран ij и периода t соответственно;

ε_{ijt} - случайные отклонения.

Для построения модели нами использовался эконометрический пакет "EViews". С применением метода наименьших квадратов этой программой были определены статистические характеристики параметров модели (2). В полученной модели факторы P1 и A оказались незначимыми. Фактор B, коэффициент при котором хотя и принял положительное значение, оказался статистически значимым только при уровне значимости, равном 0,15, и поэтому, как и предыдущие два фактора, тоже исключен нами из итоговой модели. Как представляется, незначимость фактора P1 обусловлена тем, что рынки стран-инвесторов не являются потенциальными рынками для принимающих ПИИ государств по причине наличия торговых барьеров между странами ОЭСР и государствами

СНГ. Существование таких барьеров подтверждает и установленное отсутствие воздействия фактора открытости торговли между данными странами на привлечение государствами постсоветского пространства ПИИ.

Остальные включенные в модель (2) факторы (кроме свободного члена) оказались статистически значимыми при уровне значимости, равном 0,1. Полученные результаты также подтвердили необходимость использования фиксированных факторов и адекватность модели в целом (судя по значениям соответствующих F-тестов, F-статистики и коэффициента детерминации). Результаты оценки итоговой модели несбалансированных панельных данных (2) представлены в **таблицах 1 и 2**.

Таблица 1

Результаты оценки модели (2) со значимыми инвестиционными факторами, в т.ч. фактором участия в ЕврАзЭС*

Зависимая переменная: I		Количество пар стран: 178	
Период наблюдения: 1995 - 2009		Общее количество наблюдений: 1406	
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	Вероятность
C	-32,07755v	19,61043	0,1022
P2	1,544043	0,814857	0,0583
E	0,118590	0,039898	0,0030
H	-0,035827	0,008241	0,0000
J	0,251941	0,068657	0,0003
R1	-2,539556	0,691975	0,0003
R ²	0,861644	Скорректированный R ²	0,839215
F-статистика	38,41508	Вероятность	0,0000
Результат F-теста на наличие фиксированных эфффектов для пары стран ij	20,050912	Вероятность	0,0000
Результат F-теста на наличие фиксированных эфффектов для периода t	3,838946	Вероятность	0,0000

*Во всех таблицах гипотеза о значимости приведенных в них факторов подтверждается при уровне значимости, равном 0,1. В связи с невозможностью исключения статистически незначимого свободного члена из модели соответствующие данные его оценки также приведены в таблицах.

Таблица 2

Результаты оценки модели (2) со значимыми инвестиционными факторами,
в т.ч. фактором участия в Союзном государстве

Зависимая переменная: I		Количество пар стран: 178	
Период наблюдения: 1995 - 2009		Общее количество наблюдений: 1406	
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	Вероятность
C	-28,49574	19,67564	0,1478
P2	1,348805	0,815487	0,0984
E	0,158978	0,037740	0,0000
H	-0,043555	0,008058	0,0000
J	0,233928	0,068893	0,0007
R2	-3,625215	1,751291	0,0387
R ²	0,860597	Скорректированный R ²	0,837998
F-статистика	38,08014	Вероятность	0,0000
Результат F-теста на наличие фиксированных эффектов для пары стран ij	19,081443	Вероятность	0,0000
Результат F-теста на наличие фиксированных эффектов для периода t	3,248208	Вероятность	0,0000

Как предполагалось при построении модели (2), объем ВВП страны СНГ, индекс ее экономической свободы и показатель развитости ее инфраструктуры должны являться факторами, оказывающими положительное воздействие на привлечение ею прямых инвестиций из той или иной страны ОЭСР, а индекс потребительских цен – фактором, негативно влияющим на поступление таких инвестиций, что и подтвердили результаты двух спецификаций этой модели. Так, согласно полученным данным, увеличение ВВП входящего в СНГ государства на 1% приводило к росту объемов ПИИ страны ОЭСР в его экономике соответственно на 1,5% и 1,3%; рост показателя индекса экономической свободы на 1 пункт увеличивал объемы таких ПИИ на 12,6% и 17,2%; рост индекса потребительских цен в странах постсоветского пространства на 1% способствовал снижению ПИИ в их экономике на 3,0% и 4,3%; наконец, увеличение числа телефонных линий на одну линию в расчете на 100 человек приводило к росту инвестиций на 28,6% и 26,4%

Однако среди полученных результатов оценки модели (2) наибольший для нас интерес представляет оценка

влияния факторов членства в ЕврАзЭС и Союзном государстве на поступление ПИИ: согласно расчетным данным, участие стран в этих группировках вело к снижению объемов привлеченных ими из государств ОЭСР прямых инвестиций – на 92,1% для стран-членов ЕврАзЭС (т.е. в среднем, исходя из расчетов по формуле сложных процентов, на 6,7% ежегодно после создания данной группировки) и на 97,3% для стран-членов Союзного государства (т.е. в среднем, исходя из расчетов по формуле сложных процентов, на 5,0% ежегодно после создания данной группировки). Учитывая мировой опыт, свидетельствующий о том, что в целом региональная интеграция должна способствовать увеличению привлекаемых странами-участниками интеграционных соглашений ПИИ, полученный нами результат негативного ее воздействия на поступление в ЕврАзЭС и Союзное государство таких инвестиций можно считать свидетельством неэффективности интеграционных процессов в рамках этих группировок с точки зрения создания предпосылок для повышения инвестиционной привлекательности участвующих в них стран.

Принимая во внимание неравномерное воздействие

региональной интеграции на привлечение государствами-участниками группировок ПИИ, по аналогии с подходами Г.Беттанкура [6] и Р.МакДермотта [5] нами дополнительно была оценена модель (2), в которой в качестве интеграционных использовались факторы R11, R12, R13 и R14, отражающие (путем присвоения им значений 0 или 1) членство в ЕврАзЭС соответственно Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России, и модель (2) с факторами R21 и R22, отражающими членство в Союзном государстве (Сообществе Беларуси и России, Союзе Беларуси и России) соответственно Беларуси и России. Представленные в таблицах 3 и 4 результаты оценки спецификаций данной модели показали наличие отрицательного инвестиционного эффекта интеграции в случае ЕврАзЭС – в отношении Беларуси и России (в отношении же Казахстана и Кыргызстана воздействие интеграции

на ПИИ оказалось незначимым), в случае Союзного государства – в отношении Беларуси, а при принятии в качестве уровня значимости вероятность, равную 0,12 – и в отношении России.

*Для сведения отметим, что отрицательное влияние фактора членства в ЕврАзЭС на привлечение ПИИ также было выявлено в исследовании К.Б.Морозова [2] на основании результатов эконометрической модели притока ПИИ США (страны ОЭСР) в 1996-2005 гг. в экономику стран СНГ (свидетельствующих о снижении поступления таких инвестиций за счет указанного фактора в экономику стран-членов ЕврАзЭС после создания этой группировки на 52,7% или в среднем на 7,3% ежегодно).

Таблица 3

Результаты оценки модели (2) со значимыми инвестиционными факторами и факторами участия в ЕврАзЭС каждой из четырех стран-участниц данной группировки

Зависимая переменная: I		Количество пар стран: 178	
Период наблюдения: 1995 - 2009		Общее количество наблюдений: 1406	
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	Вероятность
C	-32,92083	20,16692	0,1029
P2	1,544602	0,838931	0,0658
E	0,112609	0,044107	0,0108
H	-0,031942	0,008415	0,0002
J	0,278119	0,073001	0,0001
R11	-3,840109	0,976591	0,0001
R12	-0,257537	1,401808	0,8543
R13	-1,626687	1,463622	0,2666
R14	-2,829712	0,872387	0,0012
R ²	0,862285	Скорректированный R ²	0,839561
F-статистика	37,94589	Вероятность	0,0000
Результат F-теста на наличие фиксированных эффектов для пары стран ij	19,625260	Вероятность	0,0000
Результат F-теста на наличие фиксированных эффектов для периода t	3,574211	Вероятность	0,0000

*Фактор членства Таджикистана в ЕврАзЭС как отдельный фактор, отражающий влияние интеграции на привлечение ПИИ в страну, не был включен в модель по причине невозможности оценки программой "EViews" степени его инвестиционного воздействия из-за отсутствия достаточных статистических данных по Таджикистану, необходимых для проведения соответствующих расчетов.

Таблица 4

Результаты оценки модели (2) со значимыми инвестиционными факторами
и факторами участия в Союзном государстве каждой из стран-участниц данной группировки

Зависимая переменная: I		Количество пар стран: 178	
Период наблюдения: 1995 - 2009		Общее количество наблюдений: 1406	
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	Вероятность
C	-29,94672	19,72623	0,1292
P2	1,400948	0,817060	0,0867
E	0,161271	0,037805	0,0000
H	-0,043627	0,008058	0,0000
J	0,240808	0,069219	0,0005
R21	-5,060250	2,243143	0,0243
R22	-2,971704	1,863966	0,1111
R ²	0,860718	Скорректированный R ²	0,838004
F-статистика	37,89367	Вероятность	0,0000
Результат F-теста на наличие фиксированных эффектов для пары стран ij	19,022948	Вероятность	0,0000
Результат F-теста на наличие фиксированных эффектов для периода t	3,22613	Вероятность	0,0000

Таблица 5

Результаты оценки модели (2) со значимыми инвестиционными факторами,
в т.ч. фактором участия в ГУАМ, а также фактором, характеризующим уровень ВВП принимающей ПИИ страны

Зависимая переменная: I		Количество пар стран: 178	
Период наблюдения: 1995 - 2009		Общее количество наблюдений: 1406	
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	Вероятность
C	-27,10094	19,69846	0,1691
P2	1,201454	0,816055	0,1412
E	0,157177	0,037885	0,0000
H	-0,042735	0,008049	0,0000
J	0,241687	0,068835	0,0005
R3	2,491386	1,171201	0,0336
R ²	0,860625	Скорректированный R ²	0,838030
F-статистика	38,08889	Вероятность	0,0000
Результат F-теста на наличие фиксированных эффектов для пары стран ij	19,297524	Вероятность	0,0000
Результат F-теста на наличие фиксированных эффектов для периода t	2,901709	Вероятность	0,0000

*В данной спецификации модели, включающей среди инвестиционных детерминант фактор членства в ГУАМ, для удобства сопоставления полученных результатов с результатами оценки модели с факторами членства в ЕврАзЭС и Союзном государстве, было решено оставить среди факторов тот, который характеризует уровень ВВП принимающей ПИИ страны.

Таблица 6

Результаты оценки модели (2) со значимыми инвестиционными факторами и факторами участия в ГУАМ каждой из стран-участниц данной группировки

Зависимая переменная: I		Количество пар стран: 178	
Период наблюдения: 1995 - 2009		Общее количество наблюдений: 1406	
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	Вероятность
C	-36,42191	20,23524	0,0721
P2	1,585527	0,838186	0,0588
E	0,157707	0,038122	0,0000
H	-0,043622	0,008035	0,0000
J	0,235269	0,068705	0,0006
R31	-1,967377	2,463647	0,4247
R32	9,333859	3,866461	0,0159
R33	7,218261	2,185250	0,0010
R34	1,444253	1,361130	0,2889
R ²	0,862166	Скорректированный R ²	0,839422
F-статистика	37,90786	Вероятность	0,0000
Результат F-теста на наличие фиксированных эффектов для пары стран ij	19,338422	Вероятность	0,0000
Результат F-теста на наличие фиксированных эффектов для периода t	3,013958	Вероятность	0,0000

Итак, как показали результаты проведенного нами эконометрического анализа, участие стран постсоветского пространства в ЕврАзЭС и Союзном государстве не стало фактором роста привлечения ими ПИИ из стран ОЭСР. В этой связи актуальность приобретает вопрос того, являлись ли для прямых инвесторов из стран ОЭСР привлекательными другие страны постсоветского пространства, в частности, участвующие в объединении ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова).

Для ответа на данный вопрос мы оценили две разновидности модели (2), в первую из которых в качестве интеграционного фактора был включен фактор участия в ГУАМ всех ее стран-членов – фактор R3 (принимаяющий значение 1 начиная с 1997 г., в котором был основан консультативный форум ГУАМ), а во вторую – факторы участия каждой из стран (Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины) в отдельности – соответственно факторы R31, R32, R33, R34. Полученные результаты, представленные в таблицах 5 и 6, показали, что членство стран в ГУАМ оказывало положительное влияние на поступление ПИИ в их экономику в целом и на поступление ПИИ в

экономику Грузии и Молдовы в частности (влияние же данного фактора на привлечение ПИИ в экономику Азербайджана и Украины оказалось незначимым). Поскольку объединение ГУАМ не является столь развитой интеграционной группировкой, как ЕврАзЭС или Союзное государство, а также учитывая географическую отдаленность участвующих в ГУАМ государств (Украины и Молдовы от Азербайджана и Грузии), положительное инвестиционное воздействие фактора членства стран в ГУАМ отразило не столько значимость результатов их интеграционного сотрудничества, сколько ориентацию этих стран на углубление взаимодействия с европейскими и евроатлантическими структурами, т.е. со странами, составляющими основу ОЭСР.

Привлекательность ГУАМ для инвестиций стран ОЭСР может быть обусловлена и более высоким уровнем экономической свободы в странах данной группировки по сравнению с соответствующим уровнем свободы в ЕврАзЭС и Союзном государстве. Так, среднегодовое значение этого показателя за 2000–2009 гг. (охваченный моделью (2) период) для пяти стран ЕврАзЭС соста-

вило 51,4 (для Беларуси – 43,3; для России – 51,0), а для стран ГУАМ – 56,0 (для Грузии – 61,7; для Молдовы – 57,6). Выше уже было отражено существенное влияние роста индекса экономической свободы страны на 1 пункт на объемы поступления в ее экономику ПИИ, а это значит, что более высокие показатели индекса в странах ГУАМ можно считать важным аргументом для инвесторов в пользу выбора этих стран постсоветского пространства для реализации своих проектов.

Отметим, что повышению инвестиционной привлекательности стран-членов ЕврАзЭС и Союзного государства могла бы способствовать гармонизация их законодательств в сфере инвестиционного регулирования на основе общепризнанных принципов международного права, что, в частности, было предусмотрено Соглашением о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства 1999 г. Несмотря на то, что Соглашение было подписано более 10 лет назад, актуальной данная проблема остается и по сей день (см. [4]).

Таким образом, потенциал развития интеграции в рамках Союзного государства и ЕврАзЭС так и не был использован для увеличения привлечения ПИИ странами-участницами этих группировок. На деле значительная часть ПИИ в экономике крупнейших стран ЕврАзЭС – России и Казахстана, была нацелена на доступ к их природным ресурсам, что, в частности, подтверждают исследования К.Шиелса [13] и Д.Крука [1], т.е. поступали ин-

вестиции, на динамику которых слабо влияют меры экономической политики, направленные на улучшение инвестиционного климата, в т.ч. и фактор членства стран в интеграционных группировках (в отличие, например, от участвующих в ГУАМ Грузии, Молдовы и Украины, не имеющих больших запасов природных ресурсов, осуществление ПИИ в экономику которых, как показало исследование А.Кудиной [9], во многом определялось созданными в странах условиями для инвестирования, в т.ч. связанными с наличием дешевой и квалифицированной рабочей силы, а также возможностью доступа инвесторов к региональным рынкам). Что же касается привлечения ПИИ в экономику Беларуси, то, как показало исследование Е.Н.Петрушкевич [3], основной их объем приходился на долю отраслей внутреннего конечного потребления (торговлю, телекоммуникации, строительство, транспортные, деловые услуги), т.е. поступали инвестиции, не ориентированные на рынки других стран региона и не зависящие от фактора региональной интеграции.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о необходимости повышения эффективности интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС и Союзного государства, в частности, посредством гармонизации странами их инвестиционных правовых режимов, улучшения внутреннего инвестиционного климата стран-участников этих группировок (повышения уровня их экономической свободы), что и создаст условия для роста поступления ПИИ в их экономику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крук Д., Точицкая И. Роль прямых иностранных инвестиций в странах ЕврАзЭС // Экономическое обозрение ЕврАзЭС+. 2007. № 4. С. 11–13.
2. Морозов К.Б. Особенности деятельности нефинансовых ТНК США на рынках России и стран ЦВЕ: аспект региональных интеграционных соглашений: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. М., 2007. 171 с.
3. Петрушкевич Е.Н. Прямые иностранные инвестиции в экономическом развитии стран с транзитивной экономикой: монография. Минск, 2011. 399 с.
4. Турлай И.С. Формирование единого режима регулирования инвестиционной деятельности в условиях развития региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве // Вестник экономической интеграции. 2012. № 1. С. 133–138.
5. MacDermott R. Regional Trade Agreement and Foreign Direct Investment // The North American Journal of Economics and Finance. 2007. Vol. 18, № 1. P. 107–116.
6. Bittencourt G., Domingo R., Reig L.N. FDI Flows into MERCOSUR Countries: Winners and Losers in the FTA and the EU–MERCOSUR Agreement // Working Paper. Montevideo, 2006. № 02/06. 33 p.
7. Chakrabarti A. The Determinants of Foreign Direct Investment: Sensitivity Analyses of Cross-Country Regressions // Kyklos. 2001. Vol. 54, № 1. P. 89–113.
8. Index of Economic Freedom. URL: <http://www.heritage.org/index/> (date of access: 10.10.2011).
9. Kudina A., Jakubiak M. The Motives and Impediments to FDI in the CIS // CASE Network Studies & Analyses. Warsaw, 2008. № 370. 31 p.
10. Lederman D., Maloney W.F., Serven L. Lessons from NAFTA for Latin America and Caribbean Countries: A Summary of Research Findings. Advance Edition. Washington, DC, 2003. 376 p.
11. Markusen J.R. Multinational Firms and the Theory of International Trade. Boulder, 2002. 640 p.
12. Park I., Park S. Reform Creating Regional Trade Agreements and Foreign Direct Investment: Applications for East Asia // Working Paper Series. Kitakyushu, 2007. Vol. 2007–01. 35 p.
13. Shiells C.R. FDI and the Investment Climate in the CIS Countries // IMF Policy Discussion Paper. Washington, DC, 2003. № 03/5. 34 p.
14. Te Velde D.W., Bezemer D. Regional Integration and Foreign Direct Investment in Developing Countries // Transnational Corporations. 2006. Vol. 15, № 2. P. 41–70.
15. The Trade and Investment Effects of Preferential Trading Arrangements – Old and New Evidence / R. Adams [et. al.] // Productivity Commission Staff Working Paper. Canberra, 2003. 150 p.
16. Yeyati L., Stein E., Daude C. Regional Integration and the Location of FDI // Working Paper. Washington, DC, 2003. № 492. 33 p.